

Ключевые слова:

финансовые сети, история формирования сетей, факторы формирования сетей, сетевое право

Т. И. Абакумова, аспирант

кафедры теории и истории государства и права
Международного юридического института
(e-mail: tatajna@list.ru)

Историко-правовые аспекты формирования финансовых сетей

В последние годы правовая наука занялась исследованием сетей и сетевых правоотношений, которые вошли в повсеместную практику с развитием сотовой связи, Интернета, банковских, торговых и иных сетей. Разработку идей сетевого права начал Л. В. Голоскоков в работе¹, основная идея которой заключалась в интеграции информационных технологий и права через конструкцию «метапаспорта».

Спустя всего четыре года после публикации отдельные положения теории были реализованы в виде универсальной электронной карты, введенной в оборот Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ². Исследования в этой сфере продолжаются, в т. ч. в финансовых аспектах³, а наша задача заключается в том, чтобы проследить историю возникновения сетей как правовых и финансовых явлений и предложить пути дальнейшего практического использования открывающихся знаний.

Возможно, что наиболее раннее в истории права использование метафоры «сеть» по отношению к законам содержится в древнейшем памятнике китайского народного песенного творчества «Ши цзин» («Книга песен»):

«Законов сеть и день и ночь
Ждет жертв — и нечем им помочь!»⁴.

Исследователи относят это произведение примерно к XI–VII в. до н. э. Несколько позднее, в III в. до н. э., древнекитайский философ Мэн-цзы также употребил термин «сеть», говоря о законах: «Разве, когда у власти человеколюбивый правитель, опутывают народ сетями [закона]?»⁵. Из данных источников трудно понять, насколько общность сравнения свойств сети и законодательства отражала реальные свойства последнего.

Однако множественность законов сама по себе наводит на мысль об их сетевом характере. Так, в III–II веках до н. э. основатель школы моистов Мо-цзы критиковал

¹ Голоскоков Л. В. *Теория сетевого права* / Под науч. ред. доктора юридических наук, профессора А. В. Малько. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4179.

³ См.: Голоскоков Л. В. *Перспективы решения проблем сбора налогов методами сетевого права* // Академия бюджета и казначейства Минфина России. *Финансовый журнал*. — 2010. — № 3. — С. 127–136.

⁴ «Ши цзин» // *Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т.* — М., 1972. — Т. 1. — С. 98.

⁵ Мэн-цзы. *Глава первая «Лян Хуэй-Ван». Часть первая* // *Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т.* — М., 1972. — Т. 1. — С. 230.

учения Конфуция: «Их обширное учение не может быть правилом для мира... За всю жизнь невозможно постичь их учение, за целый год нельзя выполнить их церемоний...»⁶. Здесь учение — аналог современного нормативного правового акта. В энциклопедическом памятнике Древнего Китая, созданном под руководством политического деятеля того времени Люй Бу-вэя, об изменчивости законов была высказана мысль, не потерявшая своего значения до настоящего времени: «...приступая к любому делу, нужно действовать, следуя закону; при изменении законов нужно менять их сообразно со временем»⁷. Сегодня проблема с сетями состоит в том, что очень часто мы обнаруживаем отсутствие законодательства, регулирующего новейшие сетевые отношения.

Проявление действия сетей мы можем заметить в древнейшем материальном носителе сетевых структур — в монетах. Г. А. Федоров-Давыдов пишет, что «появление монеты — важный рубеж в истории. Оно свидетельствует о том, что общество достигло высокой степени экономического и социального развития. Если чеканится монета, можно утверждать, что общество уже достигло стадии государства или очень близко подошло к ней»⁸. Таким образом, монеты, распространявшиеся на определенной территории, выступали связующей конструкцией, эфемерной сетью, соединяющей людей в государство (наряду с языком, законами и другими факторами). Территория их обращения обозначала либо пространственную юрисдикцию государства, либо степень его известности, если его монеты использовались для торговли в соседних странах. Обращение монет, их стоимость всегда определялись какими-то правилами, и поэтому можно утверждать, что само обращение монет положило начало финансовому праву. С другой стороны, в контексте появления и обращения монет как платежного средства можно говорить о наличии сети. Эта сеть не имела четких границ — они все время менялись, но в каждый момент времени включала в себя точное число владельцев монет, которые представляли общность людей, объединенных определенными правилами. В то же время эта сеть имела и вертикальную (публично-правовую) составляющую, которая в Древнем Риме, например, определялась тем, что «надзор за выпуском монет в Риме поручали специальным чиновникам — магистратам... Монетные магистраты были под контролем римского Сената»⁹.

С тех времен и до сих пор государства ведут борьбу за укрепление этой сети, которая сейчас подвергается как проидам фальшивомонетчиков, так и налетам грабителей, которые похищают бумажные деньги с помощью оружия, а электронные — с помощью компьютерных сетей и хакерских атак. Поэтому проблемы сетей теперь нуждаются в комплексном изучении на стыке права, экономики, финансов и других наук.

Необычные проявления сети и ее взаимоотношений с правом можно увидеть в описаниях зарождения еврейского права, которое дает профессор М. Элон: «Вавилонский Талмуд и последовавшие затем основные труды геоним были созданы, когда у нашего народа был еще единый духовный центр, который господствовал над всей диаспорой. Но необъятная раввинская литература, возраст которой исчисляется целым тысячелетием, была зачата и родилась в местах весьма отдаленных друг от друга — в Северной Африке, в Испании, в Германии, во Франции, в Эрец-Исраэль, в Польше, в Турции, в Италии и других центрах. И во все эти периоды действовало, росло и развивалось еврейское право»¹⁰. Отсюда ясно, что еврейское право имело уникальный сетевой характер, развиваясь без единого управляющего центра. М. Элон приводит факторы, которые служили объединяющим началом сети: ярко выраженный религиозный и национальный характер еврейского права, признание властями стран внутренней автономии еврейских общин. Все это привело к формированию

⁶ Мо-цзы. Глава «Против конфуцианцев». Часть вторая // *Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т.* — М., 1972. — Т. 1. — С. 198.

⁷ «Люй-ши чунь цю». Глава пятнадцатая, часть восьмая «Рассматривать все по нынешнему времени» // *Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т.* — М., 1972. — Т. 1. — С. 304.

⁸ Федоров-Давыдов Г. А. *Монеты — свидетели прошлого. Популярная нумизматика.* — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. — С. 10.

⁹ Там же, с. 14.

¹⁰ Элон М. *Еврейское право* / Под общ. ред. И. Ю. Козлихина; науч. ред. И. Менделевич, М. Левинов; пер. с иврита А. Белова (Элинсона), М. Китросской; науч. конс. Я. Айзенштат, А. Стриковский. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — С. 31.

независимой судебной системы, а она, в свою очередь, — к развитию еврейского права, и здесь М. Элон употребляет абсолютно точный термин «сеть»: «Для того чтобы судебная система была действенной и практически осуществимой, нужна была исправно функционирующая сеть судебных учреждений»¹¹.

Прямые названия сетевых явлений таковыми встречаются довольно редко. Так, в 1623 г. английский философ и политический деятель Ф. Бэкон, ссылаясь на Ветхий завет, в труде «О достоинстве и приумножении наук» писал: «Пророк говорит: “Он обрушит на них сети”. Нет худших сетей, чем сети законов, особенно уголовных, они бесчисленны, с течением времени стали бесполезны, не освещают путь, а запутывают ноги путника»¹². Более ста лет назад российский государственный деятель ученый-правовед член Государственного совета К. П. Победоносцев отмечал следующие сетевые свойства права: «Законы становятся сетью не только для граждан, но, что всего важнее, для самих властей, стесняя для них множеством ограничительных и противоречивых предписаний ту свободу рассуждения и решения, которая необходима для разумного действия власти»¹³. Итак, китайский, английский и русский мыслители разных эпох и наш современник профессор М. Элон увидели в праве сетевые явления. Однако эти явления не были изучены глубже и не получили полного отражения в концепциях права, поскольку его сетевые свойства до последнего времени не рассматривались юристами как критически важные для практики.

Вернемся к мысли К. П. Победоносцева и посмотрим, насколько в ней просматриваются сетевые способы формирования законодательства. Примерно в этот же период времени профессор А. А. Никитский высказывает идею, которую можно интерпретировать как описание формирования законодательства, возникающего при функционировании сетевой организации хозяйства. В 1910 г. А. А. Никитский писал, что всякое право рождается в борьбе общественных групп между собой. Заслугой профессора И. Х. Озерова он считал выявление значения так называемых нейтральных групп. Под ними подразумевается множество групп по частным вопросам финансового хозяйства, а «поскольку разные общественные группы... создаются развитием экономических отношений, постольку и эти последние определяют собой развитие права вообще, государственного и финансового в частности»¹⁴. Отсюда следует, что имел место известный процесс порождения права экономическими отношениями. Обратим внимание на важную для нашего исследования конкретику — эти отношения рождались большим числом групп, которые были связаны между собой определенными интересами. Финансовый интерес был объединительным признаком и условием создания сети. Конечно, при анализе старых источников нужно понимать, что термина «сеть» в них нет, но это потому, что разглядеть в среде экономических отношений сетевые отношения было непросто, да и особой нужды в таком видении не возникало. Только с развитием электронных сетей эти отношения стали значимыми, массовыми и наполненными колоссальными по размерам финансовыми транзакциями.

А. А. Никитский так описывал процесс концентрации капитала, который происходил в Европе начиная со средних веков: «Евреям была предоставлена профессия ростовщичества, процент которого был очень высок, благодаря недостатку капиталов... С тех пор прошло много времени, ссудный капитал победил, и в приемной Ротшильдов по часам сидят министры финансов с тем, чтобы вымолить золотые ласки ростовщика»¹⁵. Здесь описана работа сети, узлами которой выступают ростовщик (кредитор) и физические и юридические лица — заемщики. Кредиторы тоже образуют свою сеть со своими внутренними правилами функционирования, и в этой сети постепенно формируется редкий ссудный капитал, находящийся в собственности небольшой группы лиц. Тем не менее это явно не иерархические структуры с командными методами и вертикалью

¹¹ Элон М. *Еврейское право* / Под общ. ред. И. Ю. Козлихина; науч. ред. И. Менделевич, М. Левинов; пер. с иврита А. Белова (Элинсона), М. Китросской; науч. конс. Я. Айзенштат, А. Стриковский. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — С. 39.

¹² Бэкон Ф. *Сочинения*. В 2 т. / Сост., общая ред. и вступ. статья А. Л. Субботина. — М.: Мысль, 1971. — Т. 1. — С. 520.

¹³ Победоносцев К. П. *Сочинения* / Вступ. ст. А. И. Пешкова. — СПб., 1996. — С. 319.

¹⁴ Никитский А. А. *Основы финансовой науки и политики*. — М.: Книгоиздательство «Полюза» В. Антике и К°, 1910. — С. 12–15.

¹⁵ Там же, с. 21.

власти, а именно распределенные сети. Не столь важно, что они не носили такое название; важно то, что мы видим зарождение и функционирование финансовых сетей, лежащих в области частного права.

Параллельно возникают и государственные финансовые сети в публично-правовой сфере. Их каркасом служат государственный фискальный интерес, а также реализующие его технико-юридические конструкции разного рода, например кадастр, о котором профессор Л. Косса пишет, что «в некоторых странах кадастр, помимо его экономической, фискальной и статистической полезности, имеет и юридическую значимость; он служит для определения и передачи собственности»¹⁶. Он, таким образом, обеспечивал наиболее полный список объектов и возможность уплаты налогов тысячами владельцев собственности. Это и означало формирование через инструменты кадастра одной из государственных сетей, которая, очевидно, содержит элементы иерархии и сетевую структуру одновременно.

Вообще говоря, сетевых правовых инструментов множество. Конечно, многие из них выступают еще и как экономические, финансовые и организационные инструменты, но разделение их на такие сегменты — в соответствии с областями науки — нужно лишь для удобства анализа. Приведем пример еще одного такого инструмента. Как пишет И. Х. Озеров, 8 ноября 1839 г. в России может быть признано начальным днем биржи, которая, однако, заработала в полную силу только с 1860-х гг. По мнению ученого, «наше законодательство относительно биржи и движимых ценностей крайне отстало... наши биржи отличались непростительным гостеприимством для разного рода ценных бумаг, которые допускались на биржу почти тотчас же по изготовлению их в экспедиции заготовления государственных бумаг... биржа, допуская такого рода бумаги, не имела представления о внутренней их ценности... поэтому употребляется очень много разных закусных влияний, чтобы поднять биржевую расценку бумаги, а раз бумага спущена в публику, то затем она может сильно упасть, но ответственности за это по нашему законодательству не несет никто»¹⁷. В этой схеме функционирования биржи просматривается сеть с доминированием частных начал и едва заметной государственной составляющей, формирование которой было обусловлено информационной компонентой.

Возвратимся в XIX век к историческим аспектам формирования сетей и их правового поля. Анализируя преимущества и недостатки косвенных налогов, А. Н. Гурьев пишет, что «прямое обложение бедных классов населения представляет громадные трудности. Между тем современные бюджеты так велики, что совершенно отказаться от обложения бедных классов не представляется никакой возможности. Единственным средством являются косвенные налоги, которые, хотя и облагают эти классы крайне неравномерно по отношению к отдельным лицам, все-таки выбирают из бедного населения громадные суммы, которых нельзя добыть никаким иным путем»¹⁸. В этом описании открывается сетевой инструмент налогообложения, позволяющий охватить практически все население страны. Причем в данном случае сеть работает без использования базы данных о населении, и в этом ее конкретное, применимое для взимания косвенных налогов преимущество.

Связку классов и сетей мы усматриваем также в тексте, где А. Н. Гурьев обращает внимание на недостатки косвенных налогов, которые «действуют крайне растлевающим образом на народную нравственность, так как громадная выгода соблазняет народ к утайке акцизов, контрабанде, обманам при возврате акцизов, фальсификации продуктов и т. п. Появляются целые классы населения, исключительно живущие обманом казны. ... В Италии в официальных списках числится 150000 профессиональных контрабандиров»¹⁹. Здесь кроме описания недостатков косвенных налогов мы видим, что имеет место существование сети контрабандистов, а также что государство отслеживает и пытается фиксировать эту сеть в базе данных, чтобы держать ее деятельность под контролем.

¹⁶ Косса Л. Основы финансовой науки / Перевод О.А.С. — М.: Типография Товарищества И. Н. Кушнерев и К^о, Пименовская ул., соб. дом, 1900. — С. 89.

¹⁷ Озеров И. Х. Основы финансовой науки. Выпуск II. Курс лекций, читанный в Московском университете. — Изд. 4-е, доп. — М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д., 1914. — С. 315—316.

¹⁸ Гурьев А. Н. Прямые и косвенные налоги: PRO и CONTRA. — СПб.: Типография А. С. Суворина, Эртелев пер., д. 13, 1893. — С. 22—23.

¹⁹ Там же, с. 87—88.

История показала, что финансовым обманом занимается не только население. Строительство сетевых финансовых пирамид было давно освоено государством и его чиновниками. Так, советник короля и генеральный контролер финансов Франции Д. Ло описал один из таких приемов власти. Король Людовик XIV нуждался в деньгах, чтобы отпраздновать заключение Утрехтского мира (11 апреля 1713 г.) в Фонтенбло. Для этого контролеру финансов Демарэ был отдан приказ добыть во что бы то ни стало нужные четыре миллиона ливров. Демарэ заготовил большое количество новых билетов кассы займов и набросал план лотерейного займа. Билеты печатались в тайне, а проект лотерей Демарэ «случайно» забыл на столе. Его камердинеры прочитали проект и продали тайну финансовым тузам, поэтому на находящиеся в обращении билеты цена резко подскочила, и С. Бернард, посвященный в маневр Демарэ, успешно разместил среди публики билеты. После чего, как пишет Д. Ло, «Демарэ, конечно, больше и не помышлял о проекте лотереи, об осуществлении которой он серьезно и не думал. Как только обнаруживается эта проделка, “Бернардинки” (Bernardines) немедленно падают на 50—60 %. Сотни людей по одному мановению становятся нищими, но зато в Фонтенбло есть на что веселиться. Правительство обогатило казначейство несколькими миллионами, а финансовую летопись еще одним мошенничеством»²⁰. Через 285 лет в России весьма похоже сработала пирамида ГКО 1998 г., а затем частные мошеннические сетевые финансовые пирамиды типа MMM.

Одновременно развивалось и множество сетей другого рода, например телефонные и железнодорожные. Профессор И. Х. Озеров показывал в своей работе значение железнодорожных сетей того времени: «Нельзя не указать здесь на следующую ненормальность: по ст. 14 временных правил “не подлежат обложению со стороны земских учреждений земли, отошедшие под проведение железных дорог...” ... Мотивом для этого закона служило желание не тормозить развитие железнодорожной сети, поэтому тогда указывалось на особое значение у нас железных дорог...»²¹. Далее И. Х. Озеров пишет, что развившиеся железные дороги привели к созданию дорожных капиталов. Здесь нас интересует только исследуемый аспект: железнодорожная сеть способствовала возникновению сети финансовой. Инфраструктура железных дорог способствовала созданию проселочных дорог и подъездных путей, что привело к появлению вокруг железной дороги товаропроизводителей, которые становились налогоплательщиками и формировали финансовую систему страны. На этом примере очень хорошо понятно, что с точки зрения гражданского или финансового права эти процессы не видны, ибо они происходят «выше» отдельных актов купли-продажи, отдельных актов уплаты налога предприятием, возникшим возле железной дороги. Поэтому и возникает необходимость в осмыслении подобных процессов на уровне сетевых отношений, сетевого права и его специфических механизмов.

В промышленной и банковской сферах возникали сети капиталистов и других классов, и вот как этот процесс описывает Р. Гильфердинг, занимавший несколько раз пост министра финансов Германии, в своей монографии «Финансовый капитал» (1909): «В Англии акционерное общество, особенно при своем зарождении, объединяло главным образом богатых капиталистов, напротив, акционерное общество в Германии должно было дать в распоряжение промышленников также и необходимый капитал, доставляя для их предприятий деньги других классов. Но непосредственным выпуском акций это осуществимо далеко не в таких размерах, как при посредстве банков, в которых концентрируются и затем могут быть переданы в распоряжение промышленности не только все бездейственно лежащие деньги самих капиталистов, но и деньги других классов»²². Здесь мы видим взаимодействие трех сетей: банковской, промышленной и сети, состоящей из лиц всех классов. Эти сети, объединяясь, решали задачу инноваций путем запуска в оборот свободных финансовых ресурсов и развития промышленного производства.

²⁰ Ло Д. Опыт исследования по истории финансов. С портретом Джона Ло / Пер. с нем. И. Шипова. С предисл. Н. Х. Бунге. — СПб.: Типография А. С. Суворина, Эртелев пер., д. 13, 1895. — С. 6—7.

²¹ Озеров И. Х. Основы финансовой науки. Выпуск II. Курс лекций, читанный в Московском университете. — Изд. 4-е, доп. — М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д., 1914. — С. 171.

²² Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Исследование новейшей фазы в развитии капитализма / Пер. с нем. И. И. Степанова-Скворцова. — М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. — С. 393.

Решение этой же задачи сегодня для России более чем актуально, и нас интересует сетевой метод ее решения, поскольку он один из самых эффективных. Нужно понять, в чем заключается сила сети. Как мы полагаем, ее сила в том, что в сеть может быть встроен личный финансовый интерес. Эта категория, если ее рассматривать как категорию правовую, почти не исследовалась в советское время, а исследований на эту тему в современной России совсем мало²³, тем более в области финансового права²⁴. Именно поэтому она нуждается в изучении — в нашем случае в увязке с сетевыми механизмами и сетями.

Отсюда можно сделать практический вывод, что та же задача может быть поставлена и решена в России на новом уровне с помощью инструмента, которого сто лет назад не было, — это электронные сети, которые могут быстро объединить лиц, имеющих свободные капиталы. Причем мы предлагаем участвовать в этом проекте нескольким сетям: сеть лиц, имеющих капиталы; инноваторов, способных генерировать изобретения, идеи, проекты; сети банковская и инновационно-инвестиционная, объединяющая предыдущие три сети. Сконцентрировав капиталы для инновационного прорыва, можно подключить важнейший нематериальный ресурс — финансовый интерес частных лиц — и направить его как на решение частной задачи получения прибыли конкретным лицом, так и на возрождение промышленного потенциала страны за счет подъема малого и среднего предпринимательства, построенного в основном в сфере новых технологий.

Библиография

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4179.
2. Бэкон, Ф. Сочинения. В 2 т. / Сост., общая ред. и вступ. статья А. Л. Субботина. — М.: Мысль, 1971. — Т. 1.
3. Гильфердинг, Р. Финансовый капитал. Исследование новейшей фазы в развитии капитализма / Пер. с нем. И. И. Степанова-Скворцова. — М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. — 491 с.
4. Голоскоков, Л. В. Теория сетевого права / Под науч. ред. доктора юридических наук, профессора А. В. Малько. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. — 191 с.
5. Гурьев, А. Н. Прямые и косвенные налоги: PRO и CONTRA. СПб.: Типография А. С. Суворина, Эртелев пер., д. 13, 1893. — 120 с.
6. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. — М., 1972. — Т. 1. — 363 с.
7. Каштанов, С. М. Финансы средневековой Руси. — М.: Наука, 1988. — 248 с.
8. Косса, Л. Основы финансовой науки / Перевод О.А.С. — М.: Типография Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, Пименовская ул., соб. дом, 1900. — 185 с.
9. Ло, Д. Опыт исследования по истории финансов. С портретом Джона Ло / Пер. с нем. И. Шипова. С предисл. Н. Х. Бунге. — СПб.: Типография А. С. Суворина, Эртелев пер., д. 13, 1895. — 367 с.
10. Никитский, А. А. Основы финансовой науки и политики. — М.: Книгоиздательство «Полюза» В. Античь и Ко, 1910. — 256 с.
11. Озеров, И. Х. Основы финансовой науки. Выпуск II. Курс лекций, читанный в Московском университете. — Изд. 4-е, доп. — М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д., 1914. — 361 с.
12. Победоносцев, К. П. Сочинения / Вступ. ст. А. И. Пешкова. — СПб., 1996. — 509 с.
13. Сорель, Ж. Введение в изучение современного хозяйства / С предисл. автора к рус. изд. Пер. под ред. и со вступ. ст. Л. Козловского. — М.: Издание В. Иванова, 1908.
14. Субочев, В. В. Законные интересы / В. В. Субочев; под ред. А. В. Малько. — М.: Норма, 2008. — 496 с.
15. Федоров-Давыдов, Г. А. Монеты — свидетели прошлого. Популярная нумизматика. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. — 176 с.
16. Элон, М. Еврейское право / Под общ. ред. И. Ю. Козлихина; науч. ред. И. Менделевич, М. Левинов; пер. с иврита А. Белова (Элинсона), М. Китросской; науч. конс. Я. Айзенштат, А. Стриковский. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 611 с.
17. Голоскоков, Л. В. Перспективы решения проблем сбора налогов методами сетевого права // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. — 2010. — № 3. — С. 127–136.
18. Крохина, Ю. А. Категория «интерес» как системообразующий фактор финансового права // Вопросы правоведения. — 2012. — № 2. — С. 198–206.

²³ См.: Субочев В. В. Законные интересы / В. В. Субочев; под ред. А. В. Малько. — М.: Норма, 2008.

²⁴ См.: Крохина Ю. А. Категория «интерес» как системообразующий фактор финансового права // Вопросы правоведения. — 2012. — № 2. — С. 198–206.